

Неоценимая роль Мирзы Джафара Топчибашева в российском востоковедении

Али Мардан-бек Топчибашев является одной из ярчайших личностей в истории Азербайджана - общественный деятель, юрист и журналист, депутат Первой Государственной думы России (1906), Председатель парламента АДР (1918-1920), Топчибашев всю свою сознательную жизнь был поборником идеи независимого Азербайджана.

А его дед, Мирза Джафар Топчибашев оставил заметный след в истории российского востоковедения. Когда Али Мардан-бек в качестве студента начал свое обучение в Петербурге, фамилия Топчибашева была широко известна в научных и политических кругах.

Хотя его дед Мирза Джафар умер в 1869 году, но оставались его многочисленные ученики, которые в 80-х годах трудились в Петербургском университете и различных учреждениях. Большинство всемирно известных русских востоковедов, выпускников университета, изучили арабский, фарсидский и турецкие языки, узнали жемчужины восточной литературы именно благодаря Мирзе Джафору.

Знаменитый мыслитель и историк Заки Вахиди Йоган - один из учеников Али Мардан-бека и известный деятель движения российских мусульман, исследовал творчество Мирзы Джафара. Он писал, что дед Али Мардан-бека "Мирза Джафар Топчибашев, профессор персидского языка Петербургского университета, занимает яркое место в истории борьбы российских мусульман за свободу. Я изучал жизнь Мирзы Джафара Топчибашев и историю племени борчалы, к которому он принадлежал".

Мирза Джафар Топчибашев родился в 1784 году в Гяндже и получил хорошее образование в домашних условиях. Юные годы он провел в Тифлисе, по месту службы своего отца. В своих воспоминаниях Мирза Джафар отмечал, что его семья проживала в одном из домов вблизи царского дворца, и в сентябре 1795 года, когда иранские войска захватили Тифлис, ему было 11 лет. После ликвидации Россией независимости грузинского государства в 1803 году молодой Мирза Джафар оказался среди

сопровождая сына царя Георгия XII царевича Теймураза Багратиони (1782-1849) в Тегеран.

Царевич и сопровождавшие его лица пробыли там до 1810 года, но цели своей не достигли. В том же году Теймураз вернулся из Тегерана, сдался на милость властям и получил разрешение жить в Петербурге.

Грузинский исследователь П.Орбели указывает, что среди прибывших в 1811 году вместе с Т.Багратиони в Петербург был и Мирза Джафар Топчибашев. Это утверждение кажется весьма правдоподобным, если учесть службу отца Мирзы Джафара при дворе грузинских царей и его пребывание в свите царевича.

Ряд источников указывают на то, что Мирза Джафар к этому времени совершенно овладел не только турецким, фарсидским и арабским языками, но также грузинским и армянским. По другой информации, Мирза Джафар прибыл в Петербург в 1817 году в составе Иранской миссии.

Один из первых российских востоковедов Н.И.Вeselовский писал, что Мирза Джафар Топчибашев в 1817 году прибыл в Петербург вместе с иранским посольством и навсегда остался здесь.

Этот выбор изменил всю дальнейшую судьбу Мирзы Джафара Топчибашева. В кратчайшие сроки он овладел русским языком и приобрел в столице Петербурге статус редчайшего знатока восточных и кавказских языков, а потому в 1819 году был приглашен преподавать эти языки в Петербургском Императорском университете.

Мирза Джафар был одновременно принят на государственную службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел России. Только знание русского языка могло открыть перед Мир-

зой Джафаром двери в эти важнейшие государственные и образовательные учреждения. Поэтому, его прибытие в Петербург в 1811 году, как пишет об этом П.Орбели, кажется более достоверным.

Российское востоковедение, формировавшееся в первой половине XIX века, базировалось, в основном, на четырех восточных языках: арабском, фарсидском, турецком и татарском (азербайджанском). Именно этими языками в совершенстве владел Мирза Джафар.

Профессор Василий Григорьев писал об этом так: "Мирза Джафар причел выражаться по-персидски не только правильно, но и изящно".

За успешную работу в Петербургском университете, в Российской археологической комиссии и в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел империи Мирза Джафар был награжден орденами Святой Анны 1-й и 2-й степени, Святого Владимира 3-ей степени, Святого Станислава 1-й степени и знаменитым иранским орденом Шири-Хуршид.

За годы работы в Петербургском университете слава Мирзы Джафара Топчибашева распространилась далеко за пределы России. Он стал действительным членом Лондонского Королевского Азиатского Общества.

Еще в молодости Мирза Джафар по заказу английского миссионерского общества работал над переводом Библии на фарсидский язык и этот труд был высоко оценен британскими востоковедами. Видимо, избрание Мирзы Джафара в члены Лондонского Королевского Азиатского общества и было связано с переводом Библии на фарсидский язык. В те годы европейские миссионеры, расширявшие свою деятельность на Восток, придавали большое значение переводу

фундаментальных книг христианства на восточные языки.

Но, невзирая на успех своего перевода и в отличие от многих своих соотечественников, в XIX веке работавших в российских государственных учреждениях и университетах, Мирза Джафар не сменил свою религию. В Петербурге, великой столице православия, он продолжал оставаться мусульманином.

Известный русский писатель и дипломат А.С.Грибоедов, начиная с 1824 года стал, брать уроки восточных языков в Азиатском Департаменте Российского МИД именно у Мирзы Джафара, в лице которого он нашел "истинного учителя". Мирза Джафар перевел на русский язык "Пендаме" Атарата, "Бустан" и "Юлистан" Саади, избранные газели Хафиза, некоторые месневи Джелал-эд-Дина Руми, отрывки из "Шахнаме" Фирдоуси, избранные места из "Тезкирей - Мукин-Хани", "Истории" Вассафа, а также "Махзен-уль-Инша".

Под его руководством тогда еще восемнадцатилетний В.Григорьев подготовил русский перевод сочинения "История монголов с древнейших времен до Тамерлана" - отрывки хроники Хан-демира "Хабиб-ус-сейяр". Сам Топчибашев написал две рецензии на эту книгу.

Начиная с 1845 года в Петербургском университете, на кафедре Восточной литературы приступили к преподаванию татарского (азербайджанского), грузинского и армянского языков и литературы. На самом деле, следуя уставу университета, преподавание азербайджанского языка должно было начаться еще в 1835 году, но процесс этот тронулся только в 1845 году. Что же касается турецкого языка, то только с приходом в университет А.Сенковского в 1822 году вопрос сдвинулся с мертвой точки, и в этом деле Мирза Джафар был ему близким советником. О.Сенковский по инициативе Мирзы Джафара даже перевел на русский язык азербайджанскую сказку "Деревянная кука", которую и опубликовал в альманахе декабристов "Полярная звезда".

Начиная с 1840-х годов, ежегодно в Петербургский университет принималось по 5 молодых уроженцев Закавказья, окончивших

Тифлисскую гимназию. Позднее их число достигло 20 студентов ежегодно.

В 1835 году Мирза Джафар Топчибашев стал руководить кафедрой персидского языка и литературы. В том же году он стал экстраординарным, а с 1843 года - ординарным профессором университета. В 1849 году в связи с ухудшением здоровья Мирза Джафар Топчибашев перестал преподавать в Петербургском университете.

После ухода из университета в 1845 году профессоров Михаила и Петрашевского, Мирза Джафар в 1845-1849 годах с короткими промежутками преподавал также османский язык и литературу. Одновременно, он перевел на русский с османского "Рассказы сорока визиров", "Рисалеи Мухаммеда эфенди", "Тарихи Фетхи Кандия", и активно помогал Михлинскому в переводе на русский поэмы турецкого поэта Фазли "Гюль-Бюльбюль".

В конце жизни Топчибашев обратился к декану юридического факультета с просьбой принять от него пятипроцентные государственные банковские билеты на сумму 1000 рублей для учреждения "Топчибашевской премии" для студентов, особо отличившихся в административно-управленческой области. Проценты, набегавшие на эти билеты за два года, составили премию в 100 рублей. На основании просьбы Мирзы Джафара позднее решением Сената и с разрешения царя эта премия получила официальный статус.

После смерти Мирзы Джафара, в 1872 году Санкт-Петербургский окружной суд провел расследование с целью выявить наследников, и оказалось, что большой род Топчибашевых проживает частью в Тифлисе, а частью в Ирване. Таким образом, петербургская Судебная Палата 19 октября 1873 года вынесла окончательное решение: Агабек и Али Мардан-бек Топчибашевы были объявлены наследниками Мирзы Джафара по мужской линии и все движимое и недвижимое имущество было поделено между ними поровну. Решением суда проживающие в Ирване представители рода Топчибашевых также были включены в список претендующих на наследство.